

Почему А первая?

В комнате стоял страшный шум. Все буквы вылезли из азбуки и громко спорили: почему это А самая первая буква алфавита? Долой самозванку А! — кричали гласные буквы. — Да здравствует «Абракадабра»! (то есть неразбериха). Что же это делается, а? — шипели шипящие. — Букву, с которой начинается *ангина* и *акула*, ставить во главе азбуки! Ничего себе шуточки... Все правильно, — молча думали согласные буквы, — ведь недаром самые вкусные вещи — арбуз, апельсин, абрикос, ананас — начинаются на А. Но громче всех кричала буква Я. Я не понимаю, почему все же первая А, а не я?! А потому, — сказала молчавшая до сих пор А, — что самое первое слово каждого малыша начинается на А. Это какое же такое слово? — не унималась Я. . *Агу*, — сказала А. — И, кроме того, я похожа на адмирала, стоящего на капитанском мостике. А всем известно, что адмирал должен быть всегда впереди! Так! — сказал твердый знак. (Г.Юдин)

Лесные музыканты

Купил баран на базаре барабан, сел на бревно под березой и ну лупить: бум! бум!! бум!!! Подошел барсук с баяном: Можно с тобой вместе поиграть? Конечно, можно! — обрадовался баран. Тут еще бобер с балалайкой и бурундук с бубном подоспели. Уселись рядком на бревно и давай играть, кто громче. Такой тарарам подняли — все звери сбежались. Нельзя ли потише?! — просят звери.

А музыканты еще громче заиграли.

Тут вышла белочка: Если вы не будете играть, мы вам бубликов дадим. Вот так баран, барсук, бобер и бурундук стали по лесам ходить и со всех бублики

да баранки требовать. — Если не принесете, — грозят, — как заиграем — вам же хуже будет. Хорошо зажили музыканты. Но вот однажды подошли они к бегемоту и давай играть да орать! «Ну, — думают, — наедемся сейчас бубликов!» А у бегемота шкура толстая. — Бис, — бурчит, — браво, браво! Бейте громче, ребята. Уж ребята били, били, да и оглохли сами. Бросили свои инструмен ты, и с тех пор в лесу тишина... (Г.Юдин)

Мыша-водолаз

Как только мама с папой ушли, мышонок Мыша решил, что настало время стать водолазом. Он налил полную ванну воды, заткнул ноздри и уши, привязал к поясу утюг, чтобы не всплывать, взял длинную макаронину, чтобы через нее дышать, сделал глубокий вдох и нырнул. Выставив из воды макаронину, Мыша свободно разгуливал по дну, восхищаясь своей выдумкой. «Ну, пора всплывать», — наконец решил мышонок и попытался оттолкнуться от дна, но утюг был так тяжел, что всплыть не удалось. Он попробовал отвязать его, но веревка разбухла и не развязывалась. «Что делать?» — в отчаянии думал «водолаз» и вдруг увидел в дне ванны пробку. Кое-как выдернул ее Мыша, и вода с шумом устремилась вон из ванны, подхватив водоворотом бедного «водолаза» и мгновенно засосав его в дырку. И так, выставив макаронину, наполовину всосанный в дырку, просидел Мыша под водой до самого вечера, пока не пришли папа с мамой. Они быстро вылили ведрами всю воду, вынули «водолаза», а потом сидели на кухне и пили из чайника валерьянку... (Г.Юдин)

Генерал Гена

Гусенок Гена мечтал стать генералом. Однажды, оставшись дома один, он открыл гардероб, надел папин галстук и галоши, на голову громадную шляпу из газеты, а под крыло вместо сабли сунул большой гвоздь. Глянул в зеркало — настоящий генерал получился! Вышел Гена гордой походкой во двор, а там галчата в городки играют. Эй, галчата! Смотрите, какой генерал к вам пришел!

А галчата как загалдят: Это ты-то генерал? А где твоя сабля? А вот же, под крылом, — говорит Гена. А мы думали, что это у тебя градусник! Никакой ты не генерал, а просто гусь в газетной шляпе. Эх вы, глупенькие, — грустно сказал Гена. — Нет у вас фантазии. (Г.Юдин)

Доброе дело

Нечем заняться медведю, вот он и бродит целыми днями по лесу, скучает и зевает так, что деревья дрожат. — И-эх! Мне бы дело какое-нибудь! Мне бы чего-нибудь полезное сделать! Несколько дней назад он здоровенной дубинкой наделал дырок в земле. «Может, в этих дырках кто-нибудь гнездо себе сделает», — размышлял медведь. Но никто не собирался там жить. Тогда медведь натаскал травы и напихал ее в дупло, где жил дятел. «Теперь дятлу в дупле мягко будет». Но дятел только обругал его, потому что в дупло нельзя было влезть. Сидит медведь под дубом, скучает, а мимо него деревенский Дима топает. Ты чего такой грустный, дедушка медведь? Да делать мне нечего, вот и грустный, — бурчит медведь. А ты можешь дудочку сделать? Дудочку? А чего ее делать-то?! — оживился медведь и — раз-два! — сделал Димке дудочку. Вот это да! — обрадовался Дима. — А моей сестренке Даше сделаешь? Да я для всех деревенских ребятишек сейчас наделаю, — заторопился медведь. — Наконец-то для меня доброе дело нашлось! (Г.Юдин)

Прачечная «Егор и сыновья»

На берегу лесной речки, под вывеской «Прачечная — Егор и сыновья», ежедневно рано утром усаживалась семья енотов и начиналась шумная стирка. Но как-то папе Егору пришла в голову идея назвать своих сыновей старинными именами, которые он вычитал в дедушкиной книге. Первый сын был переименован в Елистрата, второй — в Епифания, а младшенький из Петьки превратился в Евлампия. И прачечная встала. С утра папа Егор начинал вспоминать, как кого зовут. Этот... как его? Как я тебя назвал-то? — спрашивает он у старшего. На Е как-то... Елюлей, что ли? Да нет, не Елюлей. И куда это имя подевалось? Я уж тут крестик поставил. К вечеру еле-еле найдет в книге свой крестик, а стирать-то и некогда уже! Ходят звери в нестиранном, а некоторые и вообще без одежды. Но однажды, пока папы Егора поблизости не было, соседский ежонок ехидно так спросил у младшего енота: Петька или как там тебя?.. Евпатории! Панкину книжку слабо простирнуть? Да?! Ерунда! И, боясь опозориться, Петька так старательно простирнул книжку, что смыл все буквы. Папе Егору пришлось называть сыновей по-прежнему, и прачечная заработала. (Г.Юдин)

Ежик и ёршик

Все звери легли спать на зиму, и ёжики улеглись в норе под ёлкой. А маленькому ёжику не спится. Мам! Что это мы все спим да спим... Можно, я схожу к своему другу ёршику? Да ты что? Замерзнешь ещё. Спи! Лежал-лежал ёжик, ёрзал-ёрзал, дождался, пока мама уснула, и вылез из норы. Вылез и удивился. Всё белым-бело, и снег на ёлках то на цыпленка похож, то на ёжика и даже на ёршика! Ой, как здорово! А ёршик-то сидит в реке, ничего этого не видит! Прибежал к реке, а вместо реки — один лёд, и прорубь посередине. Ёрш, а ёрш! Я чего видел! эй, ёрш! Долго звал ёжик, замёрз весь. Наконец выплыл заспанный ёрш: Ну, чего кричишь, спать не даёшь? А разве вы тоже спите? Еще как. До самой весны. Шёл бы и ты, а? Затрусил ёжик домой, в тёплую нору. Замерз весь, съел мёду, чтоб не заболеть, и залёг спать до весны.
(Г.Юдин)

Жадная Жаба

Жили-были важный Жук, осторожный Уж и жадная Жаба. Однажды важный Жук говорит Ужу: Надо бы нам крышу покрасить. Покрасить можно, — говорит осторожный Уж. — Только какой краской? Желтой, — важно сказал Жук. Но у нас нет желтой краски. Ну, тогда оранжевой! И оранжевой тоже нет. Пойдем попросим у жадной Жабы, у нее целая бочка оранжевой краски. А жадная Жаба в это время ела джем из жбана. Увидела, что к ней идут Жук и Уж, быстренько спрятала джем и сидит ждет. Здравствуй, Жаба! Ты не дашь нам оранжевой краски крышу по красить? Не дам! — отвечает Жаба. — Жалко краску. Ушли Жук и Уж ни с чем, а Жаба опять за джем принялась. Тут прилетел Шмель и жужжит: Дай немнож-жечко дж-жема, Ж-жаба. Нет у меня никакого джема! — Ах ты, ж-жадина! — рассердился Шмель, да как ужалит Жабу. Жаба с перепугу — прыг в бочку с оранжевой краской! Вылезла вся оранжевая и плачет оранжевыми слезами: — Пожалейте меня, несчастную! Но никому не было жалко жадную оранжевую Жабу.
(Г.Юдин)

Нелетающий зонт

Гулял заяц по лесу и зонтик нашел. Вдруг видит — прямо из зарослей на него волк смотрит злющими-презлющими глазами. — 3-з-западня, — затрясся заяц, — убегать поздно. Встану-ка я на пенек под зонтик, может, волк меня за г-г-гриб п-п-примет. Так и сделал. Стоит на пеньке под зонтиком, глаза зажмурил, зубами стучит от страха, но сам не шевелится. А волк потихоньку

сзади подходит... И тут, на зайцево счастье, подул сильный ветер! Подхватил он зонтик вместе с зайцем и поднял высоко в небо. Летит заяц над лесом, смеется, заливается, а волк внизу по земле бежит, зубами щелкает, задыхается. — Давай, давай! Нажимай! — кричит заяц. — Зарядкой надо заниматься — быстрее бы бегал! Плюнул волк. Видит — не догнать ему зайца. Побежал в магазин, купил у козла зонтик, встал на пенек и ждет, когда же и он взлетит, как заяц. Так до самого заката простоял. Разозлился ужасно! — Ах, козел! — рычит. — Нелетающий зонтик продал! И весь зонтик зубами разорвал. (Г.Юдин)

Телезритель Тимка

Папа Тигр купил телевизор, и тигренка Тимку словно подменили. Тимка! — кричат ему утром тигрята. — Пойдем играть. Отстаньте, — бурчит Тимка, — тут такое показывают! А по телевизору в это время показывали, как правильно варить тыкву. Потом Тимка смотрел, как полезно есть творог и как вредно — тараканов. Потом дяденьки в белых тапочках три часа играли в теннис. Потом тетеньки приглашали всех желающих работать в трамвайно-троллейбусное депо. Потом трактор тащил толстые трубы и укладывал их в траншею. Потом у Тимки так разболелась голова, что пришлось пить таблетки. Лежит Тимка на тахте с термометром, но телевизор не выключает. Вечером, когда стали показывать про телят (Тимка уже плохо соображал, что), в телевизоре вдруг что-то как затрещит, как взорвется!! И стало темным-темно. Тимка слетел с тахты и к телефону: Алле, алле! Командная пожарн... Взорвался телевизор! Что делать? Выкинуть, — мрачно сказал вошедший папа Тигр, — а тебя — вы пороть. (Г.Юдин)

Троечка за тигра

Папа, — сказал Петя, — а мы сегодня будем играть в слова? Да, — ответил папа. А на какую букву? На букву Т. Но у меня условие: можно называть только те предметы, которые есть в этой комнате. Проигрывает тот, кто не сумеет на звать слово. Согласен? Согласен, — кивнул Петя. — Я начинаю. Телевизор. Телефон, — сказал папа. Тумбочка. Тахта. «Три мушкетера», — сказал Петя и показал на книжный шкаф. «Три толстяка», — сказал папа и тоже показал на книжный шкаф. Туфли, — сказал Петя. Нет, — сказал папа. — Туфлей здесь

нет. Я в тапках. Тогда тапки. Хорошо, — сказал папа. — Торт. А где ты видишь торт? — спросил Петя. А вон коробка. Нет, коробка пустая, — сказал Петя. — Я торт сегодня доел. Понятно, — сказал папа. — С этим делом у тебя быстро.

Тогда тетрадь. Какая тетрадь? Твоя тетрадь. Которая на столе. По арифметике. Тогда... — Петя задумался. — Тогда тигр. Тигр? — удивился папа. — А где ты видишь тигра? А он у меня в тетрадке по арифметике. Я его на уроке нарисовал.

Случайно. Так... — сказал папа, рассматривая тетрадь. — Странные у тебя случайности? Кстати, я здесь нашел еще одно слово на букву Т. Какое слово? Троечка. Ага, — вздохнул Петя, — эта Тамара Терентьевна поставила. Чтобы я не рисовал посторонних тигров на арифметике. Ну что ж, — сказал папа. — Ты, кажется, проиграл. По-моему, в этой комнате больше предметов на букву Т нет. Подожди, — сказал Петя и посмотрел по сторонам. — Кис-кис!

— позвал он. Тут из-под стола вылез рыжий кот и прыгнул Пете на колени. Вот мое слово! — обрадовался Петя. Ладно, — сказал папа. - Ты выиграл. Скажи спасибо коту Тимофею.*(Л.Каминский)*

Про маленького паучка

На берегу пруда в укропе жил маленький-маленький паучок, который больше всего на свете боялся мух. Все жуки, улитки, ужи, лягушки, утята и даже сами мухи смеялись над ним, а его братья — большие пауки ругали и называли лодырем. «Надо доказать всем, что я не лодырь», — решил маленький паучок. И однажды ночью он нарвал большой букет красных маков и выкрасил ими всю паутину в саду. «Вот обрадуются утром братья, — думал довольный паучок, — ведь это так красиво — красная паутина!» Но увы! Наутро злые-презлые большие пауки, страшно ругаясь, отмывали свои паутины. Мухи сразу замечали красные сети, и ни одна из них не попала. А маленький паучок так испугался, что убежал далеко-далеко. И теперь никто не знает, где он живет... *(Г.Юдин)*

Фокусник Федя

В лесу появилась большущая фанерная афиша, на которой было написано: «Спешите видеть! Фокусник фазан при помощи волшебного фонарика превращает фикус в фиалку! Фонтан из пустого флакона! Моментальная фотография без фотоаппарата!» Фи, — сказал филин Федя, — с волшебным

фонариком каждый сможет. А я вот без фонарика те же фокусы покажу. У кого есть фикус? У меня, — сказала медведица и притащила фикус в горшке. — Ставь на пенек и давай сюда свой фартук! Накрыв Федя фартуком фикус и громко прошептал: Фабэс, мабэс, палка, фикус, стань фиалкой! — Потом как сдернет фартук, фикус как грохнется об землю! Горшок вдребезги, фикус — по полам. Я тебе за такой фокус знаешь что сделаю? — взревела медведица. — Поучись сначала, а потом уже фокусы показывай, факир-недоучка!..(Г.Юдин)

Хомяк-хвостун Жил-был хомяк-хвостун.

Каждый вечер на холме собиралось множество хомяков, чтобы послушать его удивительные истории. Хотите верьте, хотите нет, — начинал хомяк, — а однажды я прорыл ход сквозь всю землю и вылез в Африке. А там такой холод — хуже нашего! Только я вылез, смотрю — стоит слон, хоботом крутит и хрюкает. Я ему говорю: «Чего расхрюкался?! Хомяков не видал, что ли?» А он «хрю-хрю» да «хрю-хрю»! Разозлился я, схватил его за хобот, раскрутил хорошенько и забросил на самую верхушку дерева. Ух ты, — восхитились хомяки. Иду себе дальше. Снег под ногам — хруст-хруст. Смотрю — лежат две большие змеи спят. Храпят на всю Африку! Я тихонько подкрался связал их хвосты узлом! А потом... я... Что, что потом?! — хором спросили хомяки. Я... потом... Да не тяни же ты! — взмолились хомяки. Хорошенькое дело! — обиделся хвостунишка. — Вы думаете, так легко придумывать про то, чего никогда не видел?! (Г.Юдин)

Цыпленок Цып

Цыпленок Цып вылупился из яйца самым первым и теперь сидел на крыльце и ждал, когда же, наконец, остальные цыплята вылупятся. — Мама, ты неправильно сидишь! Видишь — никто не вылупляется больше! Курица так удивилась, что только глазами захлопала. — Ну, ты посиди, — говорит Цып, — а я пойду прогуляюсь. Вышел Цып в поле, подошел к цветку и говорит: — Неправильно ты цветешь! Надо вниз цветком цвести, тогда на тебя всякие бабочки и жуки не будут садиться. Сказал и пошел дальше. Смотрит — гусеница ползет. Эй, гусеница, ты неправильно ползешь! А как же надо? — удивилась гусеница. Надо свернуться кольцом и катиться, так быстрее будет! Сказал и пошел дальше. Смотрит — цапля лягушек ловит. Эй, цапля, ты же

неправильно ловишь! Смотри, как надо! И как прыгнет в болото. Тут бы Цыпу и конец пришел, хорошо — цапля его вытащила. — Чтобы учить, — говорит цапля, — надо самому что-нибудь знать. Понял, Цып?.. (Г.Юдин)

Кто живет в часах

Я знаю, что чайки живут в море, чабаны — в горах, а чайники — на кухне. Черепахи живут в песке, червяки — в земле, а чучело — на огороде. Кроме того, я знаю, что чиж живет в гнезде, сверчок — на чердаке, а в старом чемодане — мыши. Я даже знаю, хотя ни разу не видел, что в черном чулане живет какое-то черное чудовище. Я слышал, как оно там чешется и чихает от сырости. Но вот кто живет в часах, я до сих пор не знаю. Сколько раз их ни развинчивал, ничего, кроме колесиков и винтиков, там нет. Кто же тогда там тикает? Чудеса! (Г.Юдин)

Как Мыша шалил

Мышонок Мыша был страшным шалуном. Собирается, например, его папа куда-нибудь промышлять. Шарит, шарит по всем шкафам: ищет свои шлепанцы, штаны, шарф, шляпу, а их нигде нет. Мыша! Где мои вещи?! — грозно спрашивает папа. Я их съел... Нечаянно... Как съел? Ах ты шалопай! Ну что ты шумишь? — заступается мама. — Он же пошутил. А шапку в прошлом году съел тоже в шутку?! Или залезет Мыша за ширму и шуршит там: шур-шур-шур... — Кошка!!! — визжит мама, и они вместе с папой шарахаются под шкаф. Или привяжет шпагат к шлангу и тянет его через всю комнату. Змея... — шепчет папа и вместе с мамой падает в обморок. Это не жизнь, а кошмар! — возмущается папа. — Мы в свое время так не шалили. (Г.Юдин)

Кошка и мышка

Ушли все из дома. Осталась одна кошка. Села кошка на окошко. Вышла из норки мышка. Кошка не видит мышку. Мышка не видит кошку. Пошла мышка на кухню. Нашла крошки от пышки. Поела мышка крошки. Потом мышка увидела кружку. Кружка накрыта крышкой. Толкнула мышка крышку. Крышка упала. Кошка почуяла мышку и прыгнула с окошка. Побежала мышка. Кошка за ней, но не догнала.

Верное средство

Разболелся у щенка зуб, всю щеку раздуло, на поросенка стал похож. Ходит щенок по двору, воем воет, а друзья ходят за ним следом и разные советы дают. Я знаю верное средство, — щебечет щегол. — Надо положить щенка на щебенку кверху лапами и щекотать, пока не пройдет.. Глупости! — прервал его мышонок Мыша. — Надо взять шестнадцать щетинок и щепотку соли. Все это смешать и съесть. Как рукой снимет! Да, это средство верное, но помогает только мышам, — серьезно сказал поросенок Персик. — А щенкам надо вот что. Поймать щуку, открыть щенку рот, и пускай щука схватит его за больной зуб, как щипцами, и выдернет. Ага, и голову вместе с зубом оторвет! — хохотнула крыса Дылда. — Не-е-т, вот я знаю средство — это да! Берется щупальце осьминога и этим самым щупальцем по больной щеке ка-а-а-а-к... Зубы надо чистить! — не выдержал ежонок. — Зубной щеткой. Вот это самое верное средство. (Г.Юдин)

Как Мыша за сыром ездил

Утром мышонок Мыша сел на трехколесный велосипед и поехал в магазин за сыром. Только отъехал от дома, смотрит — кот на дороге разлегся и спит. Объехал его Мыша тихонечко и дальше поехал. Съехал с горки, подъехал к магазину, сыру купил и обратно поехал. Только въехал на горку, видит — кот проснулся. Потягивается. «Посижу-ка я пока под кустиком, — думает Мыша, — съем кусочек сыра». Сел и отъел кусочек. Потом еще отъел и еще. Так весь кусок вокруг и объел. Остался малюсенький кусочек. — Эх! Только сел, а уже все съел... Но уж лучше я сыр съем, чем меня кот вместе с сыром. (Г.Юдин)

Крыса Дылда и Пых-Пых

Мышонок Мыша вместе со своим закадычным другом цыпленком Цыпом сидел вечером дома и ел дыню. Вдруг дверь распахнулась и в комнату ворвалась здоровенная рыжая крыса по прозвищу Дылда. Ни слова не говоря, с вытаращенными от ужаса глазами, Дылда шмыгнула под Мышину кровать и заорала оттуда дурным голосом: Кара-ул!!! А что случилось? У меня кто-то на диване под одеялом сидит и дышит вот так: «Пых-пых...» Умоляю, помогите! Слышал, Цып? Она нас каждый день лупит, а мы должны ей помогать! Вон какая дыл... э-э... здоровая, а к маленьким прибежала. Он же все мои припасы сожрет! — зарыдала Дылда. Если он

серый и мохнатый, усатый и хвостатый, мы отказываемся, — сказал Мыша. Т-ты что, б-оишься? — тихо спросил Цып. А т-ты? С тобой нет. И они пошли, и дрожащими, тонкими голосами запели храбрую песню. — Пойте, коротышки, пойте и прощайте навек! — лежа под кроватью, бормотала Дылда. Но через несколько минут друзья вернулись. Все, Дылда, вылезай. Съели мы твоего Пых-Пыха, — вытирая усы, сказал Мыша. А кто же это был? Да тесто! Твоя мама поставила его для пирога под одеяло, вот оно, тесто это, и пыхтело. (Г.Юдин)

Была весна. На ветке в лесу сидели две маленькие птички. Он и она. Спеть?! Спеть?! — спрашивает он. Спеть! Спеть! — отвечает она. Свить?! Свить?! — Это он уже про гнездо. Свить! Свить! Через некоторое время у них появились птенцы. — Пять! Пять! — радостно поет отец. — Точь-в-точь! Точь-в-точь!!

Это он о том, что птенцы на него похожи. А дети уже пищат: — Пить! Пить! Есть! Есть! Принес отец червячка. Спрашивает у матери: Дать? Дать? А дети хором: Дать!! Дать!! Дать!! — И ну рвать червяка на части. Жуть, — говорит отец. Выросли птенцы и полетели из гнезда. Вернуть? — спрашивает отец. Пусть, пусть... — тихо ответила мать. (Г.Юдин)

Экскаваторщики

Вбегают вчера ко мне Эдик с пятого этажа. — Бросай свои этикетки! — кричит. — У нас во дворе настоящий эскалатор работает! Я говорю: — Экскаватор, наверное, эскалаторы только в метро бывают. Выбежали мы во двор, а там и в самом деле стоит экскаватор. Мотор работает, а экскаваторщик куда-то ушел. Влезли мы потихоньку в кабину. А Эдик взял и нечаянно какую-то ручку тронул. Экскаватор вдруг как дернется, как поедет! А впереди — электрический столб. Экскаватор по этому столбу — р-р-раз!! Столб на бок — два!!! И все провода оборвались. Во всем нашем доме сразу электричество погасло и перестали работать электроутюги, холодильники, пылесосы, телевизоры и все, что питается электричеством. Тут экскаваторщик прибежал, раскричался и из кабины нас выгнал. А вечером пришел папа и... Ну, про это мне вовсе не интересно вспоминать. (Г.Юдин)

Верблюжонок Бюль-Бюль

Верблюжонку Бюль-Бюлю очень хотелось, чтобы у него все было как у людей. Мама! Я тоже хочу спать в люльке. А разве теплый песок, на котором

ты спишь, хуже? — спросила верблюдица. Нет, он такой мягкий... — обрадовался Бюль-Бюль. Мама, я тоже хочу играть с юлой, — сказал он в следующий раз. А разве бубенчик на твоей шее хуже? — спросила верблюдица. Нет, он такой веселый! — обрадовался Бюль-Бюль. Мама, я тоже хочу есть урюк, — сказал он в следующий раз. А разве колочки, которые мы едим, хуже? — спросила верблюдица. Нет, они такие сладкие! — засмеялся Бюль-Бюль. Мама, я тоже хочу жить в юрте, — сказал он в следующий раз. Но разве в юрте растет столько тюльпанов, как у нас в степи? — спросила верблюдица. Конечно же, нет! — засмеялся Бюль-Бюль. — И никогда не вырастет. (Г.Юдин)

Яшка бяка

День был ясный-ясный, а котенок Яша хмурый и сердитый. Он, прогуливаясь по двору, зазевался и свалился в яму. И теперь вот стоит и с досады яме язык показывает. А яме-то все равно! Ну ладно, погодите у меня! — вконец рассердился Яша и давай дразнить всех подряд. Лягушонку язык высунул — лягушонок обиделся. Ага! Вот тебе! Ящерица сидит, никого не трогает, так он и ей язык. Ящерица глазами хлоп-хлоп — ив слезы. А Яша уже ягненка своим языком дразнит. Ягненок смотрел-смотрел и говорит: Бя-я-я-ка ты, Яша. Я — бяка?! Ну тогда держись! Влез он на кучу ящиков и кричит на весь сад: — Вот сейчас высуну язык и целый день вас дразнить буду. И тут с яблони спелое яблоко упало и прямо Яше по лбу — бац! — Мяу!!! — завопил перепуганный Яша, думая что это на него сверху ястреб напал. Кубарем свалился с ящиков, хвост трубой и домой! Все маме расскажу! А все смеются: Бяка-бояка и ябеда! (Г.Юдин)

Индеец Изумрудный Глаз

В июле Игорек приехал к бабушке в деревню. Утром он вышел из избы с красивым игрушечным луком и увидел игравшую во дворе девочку. Тебя как зовут? — спросил Игорь. Ириной. А тебя? Индеец Изумрудный Глаз! — гордо сказал Игорь. — Хочешь быть индейкой? Надо говорить не индейкой, а индианкой. Нет, индейкой! Тогда ты будешь индюком! Игорек подумал и сказал: Ну ладно. Ты прячься, а я тебя буду искать. Идет Игорек, ищет, а Иринки нигде нет. Как будто исчезла! Подошел к изгороди, раздвинул руками траву да как закричит: Ой-ей-ей-ей! — и бежать. А Иринка ему вслед: Эх ты, индеец! Крапивы испугался! А еще Изумрудный Глаз! (Г.Юдин)

Сказка про И

Собрались гласные и стали распределять между собой обязанности. Букве О достался широкий, открытый звук, букве И — тонкий, короткий, букве У — трубный, протяжный. Остальные гласные тоже получили по звуку. Одно «И краткое» ничего себе не выбрало. «Для чего мне звуки, — размышляло оно, слушая, как гласные совещаются. — Лучше жить тихо, безгласно. Это всегда спокойнее». Спыхватились гласные, что «И краткому» никакого звука не досталось. А ведь оно тоже имеет какой-то голос. Что делать? — Знаешь что — говорят ему. — Сходи-ка ты к согласным. У них звуков больше, может, и на твою долю хватит. Подумало «И краткое», зевнуло. Потом еще зевнуло и еще подумало. А мне, — говорит, — эти звуки вроде и ни к чему. У меня своих нагрузок хватит. Как же ты будешь жить без звука? — недоумевали гласные. А что, разве нельзя? Может, и можно, да неудобно как-то. Лучше ты все-таки сходи к согласным, авось что-нибудь и достанется. Поколебалось «И краткое», поколебалось, а потом смекнуло, что у согласных поменьше работы будет, да и голоса особого не потребуется, и говорит: — Я согласный! — Какой тебе звук? — спрашивают у него согласные. Стоит «И краткое», раздумывает: звонкий взять — голова будет болеть от звона, шипящий взять — будешь шипеть, наживешь врагов; нет, лучше уж ничего не брать. Так «И краткое» решило и сказало: Все эти звуки мне ни к чему. До свидания, — говорят согласные, — ищи себе работу по нраву.

Без работы в алфавите не проживешь. Ходит «И краткое», ищет, где бы пристроиться. А кто его возьмет! Он и не гласный, да и согласным быть не желает. Нет у него определенной профессии. С трудом перебивается «И краткое» на подсобных работах. То поможет гласному А в Я превратиться, то слово закончит, а чтоб остальное что-нибудь самостоятельно — этого нет. Трудно «И краткому», хоть криком кричи. Может, он и кричит, да разве его услышишь? Очень слабенький голос у него. (А.Шубаев)

Цыплята и капуста

В огороде напали на капусту гусеницы. Мама стала собирать вредителей-гусениц в банку. Вдруг она видит: идет Виталик и несет корзину. А в корзине были цыплята. Выпустил их мальчик на грядки. Цыплята начали клевать гусениц. Они быстро очистили капусту от гусениц.

(По В. Чаплиной)

Как варить компот

На одном дворе жили кот, коза, курица, корова и кролик. Однажды во двор вышел кот и закричал: Слушайте все! Я прочитал в старой книге, как сварить компот! Ну и как же его варить? Принесите каждый все самое вкусное, остальное — за мной. Вся компания отправилась искать все самое-самое вкусное, а кот тем временем разжег костер и повесил над ним котел с водой. Первой пришла коза и принесла капустную кочерыжку. Потом пришла курица и принесла пять зернышек кукурузы. Корова принесла арбузные корки, кролик — клевер, а сам кот достал из кармана кусок колбасы. Когда вода закипела, кот кинул кочерыжку, корки, кукурузу, клевер и колбасу в котел и закрыл крышкой. Через некоторое время он позвонил в колокольчик: Готово! Кушайте на здоровье. Попробовали друзья, плюются: Компот называется! Сам ешь! Почему же так невкусно получилось? — мрачно размышлял кот. (Г.Юдин)

Лисенок и лягушонок

В лесу, в большой луже, жил маленький лягушонок, который очень любил лепить из глины. Вылезет из лужи, наберет глины и сидит лепит. Сначала он лепил только лепешечки. Потом стал лепить колобки и лимоны. Потом слепил слона и уже после этого — льва на лыжах и лошадь в лодке. Звери смотрели, смеялись и ласково гладили лягушонка по спине. Только один лисенок (завидовал он, что ли?) приходил, все ломал, да еще и дразнился: — Зеленее всех зеленек — лупоглазый ля-гу-шо-нок! И это продолжалось до тех пор, пока лисенок не вырос. Пришел он однажды к луже, сел рядом с лягушонком, долго смотрел, как он лепит, и грустно сказал: Я ведь тоже раньше лепил, да только у меня ничего не получалось... Ничего! — сказал лягушонок. — Ты не огорчайся! Зато ты роешь самые хитрые норы. (Г.Юдин)

Поэты

Мышонок Мыша и медвежонок Миша лежали на полянке и ели малину. Мыша и говорит: — Давай стихи придумывать. Вот слушай, какой я сочинил: Каждый день и каждый час Мы твердим упрямо: Нет на свете никого Лучше нашей... Малины! — заорал Миша. Да при чем здесь «малина»? Я хотел сказать: «Лучше нашей мамы». Это тоже здорово! А теперь я сочиню... А про что? Ну, хотя бы про этот мухомор. Не ешьте белые макароны, А ешьте

День поросенка

Поросенок Персик пришел на почту и сказал Пете-почтальону: — Завтра наш праздник. День поросенка. Я хочу послать посылочку. Моему приятелю Пончику. Вот тут, в платке, пирожки и пирожные. Он их очень любит. А Пончик жил на другой стороне пруда. «Пешком далеко-ко-ко. Не успею до праздника. Поплыву лучше на плоту», — решил Петя. Сел он на плот, поставил парус и плывет потихонечку. И вдруг на самой середине пруда плот развязался, и Петя упал в воду! А плавать-то он совсем не умел. — Помоги-те! Тону-у! — кричит Петя, но посылку не выпускает. А поросенок Пончик сидит у своего дома и размышляет: «Потонет петух или не потонет?» Хорошо — Персик услышал! Плюхнулся он в пруд и стал Петю пяточком к берегу подталкивать. Кое-как вытащил его на берег. Ты чего же, Пончик, не помог? Ведь Петя тебе посылку вез. Так если бы я знал, что мне, я бы помог. А так и простудиться можно. (Г.Юдин)

Рыжий город

Одного мальчика дразнили рыжим. Мальчик этот очень переживал и решил уйти из дома, все равно куда. Лег пораньше спать и видит сон: как будто он уже ушел из дома и идет куда глаза глядят. Смотрит — ворота стоят, а на них написано: «Добро пожаловать в Рыжий город!» Вошел он — и ахнул. В этом удивительном городе все было рыжим-прерыжим. Рыжие ручьи текли по рыжим травам, впадали в рыжие реки. А над реками рыжие радуги повисли. Рыжие рыбаки ловили в этих местах рыб и раков. По радио передавали «Рыжий вальс», и все рыжие-прерыжие люди радостно улыбались. Тут к нему подошла рыжая-прерыжая девочка: «Ты почему такой грустный?» «Меня все рыжим дразнят», — хмуро ответил мальчик. «Какой глупенький, — засмеялась девочка. — А ну-ка, посмотри на солнце, какого оно цвета?» «Ну, рыжего», — робко сказал мальчик. «И мы — рыжего! Значит, все мы — маленькие солнышки. Радоваться надо!..» И тут мальчик проснулся. Выбежал он во двор, а мальчишки тут как тут: «Рыжий, рыжий, конопатый!» А он только рассмеялся и хитро подмигнул рыжему солнышку... (Г.Юдин)

Свинья в гостях

Однажды пригласила собака свою соседку свинью на обед. Накрыла в саду

стол, красивую скатерть постелила, салфетки разложила, соль в солонке, сирень в стакане и даже свечи в подсвечниках. Еды всякой приготовила: тут и сыр, и свекла в сахаре, и смородина в сметане, сок сливовый, а себе — сосисок нажарила с салом. Пришла свинья, даже «здравствуйте» не сказала, влезла в сапогах на стол, все сожрала, ничего собаке не оставила, даже свечку солью посолила и съела ее вместе с сиренью. Потом улеглась на скатерть и говорит: Скучно у тебя, собака! Ты бы стихи почитала или сказку какую-нибудь... Совести у тебя нет, — рассердилась собака. — Свинья ты и есть свинья! Сейчас же убирайся отсюда! И с тех пор собака на свинью сердита. (Г.Юдин)

Семь сыновей стариков Сеницыных

Жили-были старик и старуха. Он — Сеницын, а она, соответственно, Сеницына. И было у них семеро сыновей: Степан, Семен, Сергей, Савелий, Станислав, Спиридон и Саша. Степан был в семье самым солидным, серьезным и скупым на слова. Он был старшим следователем в Саратове. Семен, совсем наоборот, был смешливым и словоохотливым. Он состоял в секции сатириков — сочинял смешные сценки, стихи и сказки. Сергей считался самым сильным среди своих сверстников. Он был самбистом, спортсменом из «Спартака». Савелий был слабее Сергей, но зато он был способным скрипачом. Его скрипку слушали не только в Саратове, но и в Стамбуле, Сеуле, в столицах Скандинавских стран. Станислав был старшиной. Он служил на крейсере «Стремительный» в Севастополе. Спиридон был сыщиком. Вместе со своей служебной собакой Султаном он сумел своевременно — в считанные секунды — схватить Сеньку-Сыча — «специалиста» по сейфам и сберкассам. Саша — студент. Он собирается стать скульптурой. Сосчитайте-ка, сколько слов на букву С в рассказе. Сосчитали? Спасибо. (Л.Каминский)